

Вера Дельвейс

**ПОЦЕЛУЙ ДЛЯ ИСТИННОГО.
РАСКОЛДОВАТЬ ДРАКОНА**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Д29

Д29 **Дельвейс В.**
Поцелуй для истинного. Расколдовать дракона / Вера Дельвейс – М.: Литнет,
2025. – 264 с.

ISBN 978-5-521-93574-1

Я — простая служанка, которой зачем-то взбрело в голову поцелуем расколдовать чудовище. Вот только превратилось оно не в принца, а в грозного дракона. И теперь, если я не порву нить, которой нечаянно связала наши судьбы, чешуйчатый убьёт меня. Потому что дракону нельзя жениться на человеческой девушке!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93574-1

© Литнет, 2025
© В. Дельвейс, 2025

Часть первая

I

«Поцелуй чудовище, чтобы снять с него чары», – так говорится в сказках. И ни один сказочник не упомянул, что поцелуй должен быть волшебным! А это, как я считала, необходимое условие.

Слава всем богам, что магия у меня имелась. Пусть и небольшая, скрытая от всех, но магия!

И теперь я собиралась спасти чудовище. В оковах, тёмное, безобразное, с пупырчатой, как у жабы, кожей оно неуклюже распласталось на полу подземелья. Я наклонилась над чудовищем, и, целуя его прямо в губы, закрыла глаза. В голове у меня пронеслись обрывки фраз, которые я подслушала, стоя у дверей спальни господина Энери:

– ...Хороший был артефакт, но чары могут долго не продержаться...

– ...Его нужно убить на рассвете...

– ...Мы принесём его в жертву богам!

Нет, не принесёте. От моего поцелуя будто голубые искры пробежали по шкуре чудовища. Я отпрянула и зачарованно смотрела, как оно меняется. Мне почудилась тонкая светящаяся нить, которая потянулась от меня к пленнику, связывая нас, а затем исчезла.

Но что такое? Вместо человека чудовище превращалось... в дракона! О нет! Только не это! Я с ужасом смотрела, как бородавки на шкуре спасённого сменяются чешуёй. Как растут огромные кожистые крылья... И вот дракон – великолепный белый дракон

с тонкими шипами на голове и хвосте, – зарычал и выпрямился. Треснули и распались металлические оковы, как сухие деревяшки.

Не помня себя, я помчалась к выходу из подземелья. Да так резко, словно у меня самой выросли крылья!

– Эй, куда? И что ты здесь делаешь?! – схватил меня за руку проснувшийся стражник. Второй тоже протирает глаза. Снотворного хватило ненадолго!

Вырываясь, я крикнула:

– Дракон!

– Что?! – Стражник отпустил меня и схватился за меч. Тут раздался топот, рык, и дракон ударил лапой в затрещавшую дверь!

Я взвизгнула и пустилась прочь. Скорее, скорее далеко отсюда! За спиной слышались крики, призывы на помощь, но я не оглядывалась. Выскочила со двора, мечтая только о том, чтобы добраться до спасительного леса. Путаясь в длинном платье, побежала в поле. И только когда в небе стало светло, как днём, я не выдержала и обернулась.

Замок господина Энери пылал. А над ним, простерев крылья, кружил спасённый мной дракон.

Я прижала ладонь ко рту и покачнулась. Замок! Люди... неужели дракон всех убьёт? Издали было видно мечущиеся фигурки. Вот одна, вся в белом, кинулась к полю. Человек был всё ближе и ближе, и я узнала в нём господина Энери. Он хотел скрыться, бросив свой горящий замок, жену, слуг и стражу!

Но дракон не дал ему этого сделать. Я увидела, как гигантский ящер снижается, преследует господина Энери... и распахивает пасть, полную острых зубов, а из неё наружу рвётся пламя.

– Боги, помогите! – Я закрыла лицо руками и сама не поняла, как очутилась на земле. А затем на меня дунуло ветром и чуть не унесло, как былинку.

Я отвела руки от лица и вскрикнула: дракон! Он опустился на поле и теперь шёл ко мне. А за спиной его плясало рыжее пламя, и в тёмном небе таял дым.

Глаза дракона, голубые, как цветущий лён, нестерпимо яркие, смотрели прямо на меня, пригвождая к месту. Руки и ноги у меня ослабели. Даже если б я попыталась убежать, не смогла бы.

А кроме того, между нами снова протянулась невидимая нить, и я в панике подумала, что же это такое, как теперь от неё избавиться.

– Кто ты? – пророкотал дракон, и от его дыхания всколыхнулась весенняя трава.

– Я... я Роника! Простая служанка, господин дракон, – лепеча, я отползала от него, судорожно хватаясь за растущие кругом колючие стебли, обрывая их.

– Лжёшь!

Миг – и дракона окутала белёсая дымка, а затем из неё вышел... человек. Высокий, стройный, хорошо сложенный, с тёмными волосами и резкими чертами лица. Одет он был по-простому – в белую рубашку и коричневые штаны, заправленные в высокие сапоги, а сверху накинут чёрный плащ.

У меня захватило дыхание, до того красивым мне показался дракон. Красивым и опасным. Даже в человеческой ипостаси он излучал такую силу и уверенность в своём праве творить всё, что ему вздумается, что у меня затряслись поджилки.

– Лжёшь, – повторил дракон, приближаясь. – Ты не простая служанка!

Очутившись рядом с быстротой хищного зверя, он схватил меня и рывком поднял на ноги.

– Говори и не вздумай лгать!

Я шмыгнула носом, в то время как слёзы уже катились по щекам.

– Ну да... у меня есть магия.

«Но её совсем немного», – прибавила я про себя.

– У людей обычно не бывает магии, – холодно ответил дракон, не обращая внимания на мои жалобные всхлипывания. – Откуда она у тебя?

– Я попала сюда из другого мира. Так... так говорила тётушка Минна. Она подобрала меня в лесу. И я хранила свою магию в тайне от всех!

Собравшись с духом, я затараторила:

– Послушайте, отпустите меня. Я не знала, что вы дракон. Знала только, что мой господин... нехороший человек, и он держит в подземелье своего врага, наложив на него чары с помощью магического артефакта! Я хотела просто освободить вас и сбежать с вами вместе... и не сделала ничего дурного!

Дракон стиснул мою руку, не давая вырваться, и ухмыльнулся, демонстрируя ровные белые зубы:

– Твоё желание сбудется, девица... как ты сказала? Роника. Я заберу тебя с собой.

– Что? Нет-нет! – Я так замотала головой, что спутанные волосы упали мне на лицо. Я не хотела никуда с ним лететь! Что он со мной сотворит?!

– Тебя никто не спрашивает, – отрезал дракон. Его светлые глаза так и впивались в меня, пугая и лишая воли, и какими горячими были его пальцы – я чувствовала тепло даже через грубую ткань платья.

– Но зачем я вам? – Всё ещё делала попытки слабо трепыхаться, как птичка в силках.

– Затем, что твой поцелуй не просто снял с меня чары. Ты, видно, не так слаба в магии, как думаешь! Разве не чувствуешь связь между нами?

Я закивала. Значит, и он её чувствует?

И мелькнула совсем уж невероятная мысль: дракон знает, о чём я подумала? Всеблагие небеса, он умеет читать мысли?!

– Когда нить связывает дракона и драконессу, – продолжал мой грозный собеседник, – это значит, что они предназначены друг другу в браке.

У меня аж в горле пересохло. Меньше всего на свете я хотела бы

стать избранницей чешуйчатого! Он только что у меня на глазах поджёг замок и испепелил господина Энери. Пусть тот и заслуживал наказания.

Дерзкие мысли, но что я могла с ними поделать?! Тем не менее, дракон и бровью не повёл. Он продолжал говорить – резко, отрывисто:

– Но ты – человек. А значит, между нами никакой связи быть не может! Брак с человеческой женщиной только опозорит меня перед родом Илль и не принесёт детей. За такое могут и выгнать из рода, лишив драконьей магии! – В его голосе отчётливо прозвучала злость. Казалось, он еле сдерживал себя.

Я сглотнула, обречённо глядя на бушующий пожар за спиной дракона. Вот и доигралась в сказку...

– Ты поможешь мне уничтожить связь, – он нехорошо прищурился, – и молись своим богам, чтобы нашёлся способ это сделать! Иначе мне придётся просто убить тебя.

II

– Это был сон! Всего лишь сон! – с облегчением вздохнула я, садясь в постели, но тут же умолкла.

Кровать оказалась не моя – застеленная белыми простынями, с белой же подушкой, она сильно отличалась от узкой скамьи, на которой и ноги-то не вытянешь как следует. Не говоря уж о том, что под голову я обычно подкладывала сложенный надвое плащ или платье. А подушка считалась роскошью для господ.

Я медленно обвела взглядом небольшую, но светлую – благодаря окну в полстены – комнату, затем спустила ноги с кровати и заметила напротив зеркало. Надо же, как растрепались волосы и помялось платье! Вот бы гребень, да переодеться, да умыться! Я потрогала висевшую на груди голубую ленточку с металлическим цветком, по форме похожим на бабочку. Хорошо, что дракон не забрал её! Это был мой талисман, и тётушка Минна говорила, что нашла его вместе со мной в корзинке. С тех пор ленточка выцвела и поистрепалась, но цветок из неизвестного белого металла всё так же блестел, как новый.

Я встала и выглянула в окно. Кругом виднелись горные вершины, залитые солнечным светом. На них ещё не растаял снег – ведь шёл только первый месяц весны.

Похоже, мы в Карвалийских горах – однажды я видела рисунок с точно таким же пейзажем в книге господина Энери. Значит, это уже не наша страна Арифания, враждебная к драконам, а соседняя Бланкастра, находившаяся под их покровительством веками.

На душе было тревожно. Очевидно, я в замке дракона, но как сюда попала, не помнила. Кажется, потеряла сознание ещё тогда, когда грозный ящер схватил меня лапами, будто добычу, и взлетел.

Что удивительно, держал он меня аккуратно – тело не болело, и даже платье не порвалось. Может, не так дракон ужасен, как мне показалось?

В дверь деликатно и негромко постучали.

– Сейчас, – засуетилась я, думая, что это явно не дракон. Тот стучал бы уверенно и по-хозяйски. Но распахнув дверь, я упёрлась взглядом в пустоту и оторопело моргнула. Что это ещё за шуточки?

– Я здесь! – пропищал чей-то голосок, и, опустив глаза, я обнаружила перед собой упитанную белую мышь размером с кота госпожи Энери. На шее у мыши красовалось золотое ожерелье, будто у знатной дамы, и это изумило меня ещё сильнее, нежели умение разговаривать по-человечески. Чтобы окончательно «добить», мышь отвесила мне короткий поклон и вежливо представилась:

– Эллейн, смотрительница Замка-Артефакта.

– Роника, – и после паузы я добавила, – волшебница.

– Правда волшебница? – мышь с интересом посмотрела на меня, чуть шевельнув длинными шелковистыми усами. – А я думала, зачем господин Дэйнхар вас принёс.

Дэйнхар, повторила я про себя. Вот, значит, как зовут чешуйчатого. Буду мысленно именовать его просто Дэйном, так удобнее и проще. Надеюсь, он не станет возражать и требовать, чтобы даже про себя я величала его «господином драконом».

– Эллейн, скажите мне, пожалуйста, – любезно обратилась я к мышке, – откуда взять лохань с водой для умывания?

Она снова пошевелила усами.

– Это Замок-Артефакт, он может сделать для вас многое. Пожелайте, чтобы в вашей комнате на столе появилась лохань с водой, и она появится. Захотите – уберётся. Вы же гостья господина Дэйнхара, а значит, на вас распространяются все наши правила. Вот если б вы сидели внизу, в подземелье, за прутьями – тогда оставаться бы вам грязной и неумытой, – торжественно закончила мышь.

Я с сомнением посмотрела на стол, на всякий случай зажмури-

лась и пожелала, чтобы там очутилась желанная лохань с водой. Открыла глаза и ахнула, увидев, что пожелание выполнено.

– То-то же! Это Замок-Артефакт, здесь и комнаты, и коридоры могут становиться чем угодно, а потом к ним возвращается прежний вид, – словоохотливо поведала Эллейн. – Умывайтесь, только поскорее, ведь господин Дэйнхар прислал меня за вами.

Я умылась, пожелала, чтобы лохань исчезла, попросила Замок о гребне. Тщательно причесалась, расправила обеими руками платье и поспешила к двери. Не будем лишний раз сердить господина Дэйнхара! Мелькнула мысль пожелать себе новое платье, но это я решила отложить на потом.

Я поднялась следом за мышью по красивой лестнице с резными перилами и проследовала в столовую, где располагался большой прямоугольный стол. А вокруг высокие стулья с резными спинками – словно в доме господина Энери!

Во главе стола сидел Дэйнхар – одетый как вчера, только без плаща, и верхние пуговицы рубашки были расстегнуты. Сейчас дракон не казался таким пугающим, и у меня чаще забилося сердце. Под этой рубашкой легко угадывались мускулистые плечи и широкая грудь, и я поймала себя на том, что краснею. В то время как бурное воображение дорисовывало всю остальную картину... Так, не думать, не думать ничего лишнего!..

– Садись, – холод, прозвучавший в голосе Дэйна, мигом остудил мои горячие щёки. Дракон небрежным жестом указал мне на ближайший стул. – Эллейн, ты свободна. Благодарю тебя.

– Мне в радость служить вам, – мышь церемонно поклонилась и ушла, метя тонким розовым хвостом пол.

Потупив глаза, я села.

– Не обольщайся тем, что ты не в подземелье, – дракон решил, видимо, укрепить моё мнение о том, что у него скверный характер. – Если начнёшь вести себя чересчур вольно, мигом очутишься там.